

тегічну систему противаг для запобігання можливим загрозам з їх боку. У ситуації, що складається в українське-російських відносинах, необхідно працювати на випередження у прийнятті необхідних рішень і запроваджувати відповідні гнучкі заходи щодо вразливих ланок у відносинах з північним сусідом.

Список літератури: 1. Мадіссон В. Сучасна українська геополітика / Мадіссон В., Шахов В. – К.: 2003. 2. Час «Новин» // Політика і час. – 2007. – № 1. 3. Украина в современном геополитическом пространстве. Приложение № 5 (10) к журналу «Персонал». – 2000. – №2. 4. Манжола В. Квадратура інтеграційного кола. (Актуальні проблеми європейської політики України) / Манжола В. // Політика і час. – 2007. – №4. 5. Дергачов О. Небезпека як атрибут державності / Дергачов О. // Політична думка. – 1997. – №1. 6. Російська енергетична політика: обриси експансії // Політика і час. – 2007. – № 2. 7. Гречанінов В. Після розпаду біполярної системи. Новий світовий порядок та глобалізація на початку ХХІ століття / Гречанінов В. // Політика і час. – 2002. – №1. 8. Шпек Р. Україна-ЄС: крок до членства / Шпек Р. // Політика і час. – 2007. – № 5. 9. Бжезинський З. Велика шахівниця / Бжезинський З. // Всесвіт. – 1999. – № 2, 3. 10. Дергачов О. День усіх закоханих, або навіки разом / Дергачов О. // Політика і час. – 2007. – № 3.

*Лавринович Д. С.
г. Могилев, Республіка Беларусь*

«СОЮЗ 17 ОКТЯБРЯ» И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРАЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1905–1915 ГГ.)

Партия октябристов являлась одной из наиболее сильных и влиятельных в России начала XX в. В исторической литературе сравнительно хорошо исследована деятельность центральных органов «Союза 17 октября» и его думской фракции. История же октябристской периферии попала в поле зрения ученых сравнительно недавно. Целью данной статьи является изучение на примере Северо-Западного края стратегии и тактики октябристов по национальному вопросу.

В конце 1905 – начале 1906 г. происходит формирование отделов «Союза 17 октября»: в Виленской губернии – в Вильно, Вилейке, Молодечно, Свенцянах; в Витебской губернии – в Витебске, Велиже, Двинске, Лепеле, Режице; в Гродненской губернии – в Гродно, Бельске, Слониме; в Минской губернии – в Минске, Бобруйске, Борисове; в Могилевской губернии – в Могилеве, Гомеле и Рогачеве. Деятельностью октябристов была охвачена и сельская местность: ячейки партии существовали в 6 населенных пунктах Двинского и в 1 населенном пункте Бобруйского уездов [1, С. 114–126].

Социальный состав партии октябристов состоял из чиновников, православной интеллигенции, представителей духовенства, старообрядцев. В некоторых отделах была значительная доля крестьян. Помещиков в «Союзе 17 октября» на территории Северо-Западного края, за исключением Могилевской губернии, было мало. Сведения о численности отделов сохранились не полностью. Некоторые из них были довольно значительными: в Витебске и Гомеле в октябристы записалось около 1000 человек, в Гродно –

434, в Могилеве – 100. В результате пропагандистской кампании Минского отдела «Союза 17 октября» к началу 1907 г. численность октябристов в Минской губернии достигла максимальной отметки и составила 21300 человек. В целом, на рубеже 1906/1907 гг. численность «Союза 17 октября» в Белоруссии достигла примерно 26–28 тыс. человек, хотя активно из них действовало не более 5 тысяч [1, С. 126–127].

В многонациональных и поликонфессиональных губерниях Северо-Западного края некоторые из требований «Союза 17 октября» получили особое, отличное от общероссийского, звучание. Местные октябристы делали бóльший упор на сохранение сильной царской власти, причем порой их риторика была созвучна пропаганде Союза русского народа. В частности, в одной из листовок Витебского отдела прямо указывалось: «...нашему отчеству быть без Царя невозможно. Царь имеет глубокое для России и русского народа значение... Русский царь покровитель всякого благого начинания, душа и совесть народа, носитель идей высшей справедливости, славы и могущества Империи» [2, Л. 34]. Октябристы категорически отвергали республиканскую форму правления. «Республика нам не годится, потому что в ней может одна партия путем подкупа и обмана забрать все дела в свои руки, так что остальным придется плохо», – мотивировали свою позицию идеологи «Союза 17 октября» [2, Л. 36].

Октябристы позиционировали себя как правительственную партию. Помещик С. И. Казанович, выступая перед собранием Могилевского отдела в феврале 1906 г., утверждал: «Задачи союза, как политической партии, заключаются не в предвзятой борьбе с правительством – нет, требование его сводится лишь к одному, чтобы правительство шло точно по пути, намеченному Высочайшей волей, согласно с началами свобод, дарованных Манифестом Монарха». Октябристы выступали за сильное, «разумно строгое, знающее жизнь» правительство [3, С. 2].

Более сильно, чем в общей программе, белорусские октябристы подчеркивали необходимость сохранения и усиления унитарного характера государства, сходу отвергая идею образования национальных автономий. Лидер Минского отдела Г.К. Шмидт, выступая на общем собрании в марте 1906 г., отметил, что хотя программа «Союза 17 октября» широка и прогрессивна и вокруг нее могли бы объединиться представители всех национальностей, партия останется преимущественно русской, т. к. другие народы добиваются автономии, а одним из главных принципов октябристов является неделимость России. «Между нами и другими партиями стоит непреодолимым препятствием принцип автономии. Только поэтому никто, кроме русских, не присоединился и не присоединится к отделу...», – полагал Шмидт [4, Л. 72–72 об.].

Белорусские октябристы настаивали на усилении русского (православного) присутствия на национальных окраинах. В одном из своих первых воззваний руководители Витебского отдела союза утверждали: «...финны, поляки и прочие в коренной России занимают разные должности..., русские же вытесняются с окраин... Это противоречие нестерпимое для русского человека» [2, Л. 34 об.]. В то же время приверженцы «Союза 17 октября» декларировали признание за отдельными национальностями «самого широкого права на удовлетворение и защиту их культурных нужд, в пределах, допустимых идеей государственности и интересами других национальностей». Минский октябрист Д. В. Родзевич полагал, что нужно избегать открытой конфронтации между национальностями в Северо-Западном крае. По его мнению, «русские должны сознавать, что им следует бороться не за подавление других национальностей, а лишь в защиту

своей народности и стремиться к определению своих прав и своих обязанностей к полякам и евреям» [4, Л. 72 об.].

Наиболее четко позицию белорусских октябристов по национальному вопросу обозначил видный ученый-краевед А. П. Сапунов. В крайнем вопросе, по его мнению, во главе всего должен был стоять принцип единой и неделимой России. «Русский человек везде, во всех углах, во всех окраинах нашего отечества должен чувствовать себя дома», – заявлял Сапунов, – «везде он должен пользоваться такими же правами и в том же объеме, как и туземцы; ни на йоту меньше». В качестве примера витебский краевед привел Финляндию. Финны в России пользовались такими же правами, как и русские, занимая иногда даже высшие государственные посты и покупая землю в любом месте империи. В то же время, отмечал он, «русский человек в Финляндии лишен всего этого: по крайней мере, дело идет к этому». В еврейском вопросе витеблянин выступал против черты оседлости, доказывая ее абсурдность: если евреи «плохи» то зачем же налагать такое бремя на плечи одного белоруса, если же они «хороши», к чему тогда стеснения. С другой стороны, Сапунов указывал, что изучение положения высших слоев еврейства – купечества, банкиров, промышленников и т. п. – приводит к выводу, что они не находятся в положении угнетенных. По его мнению, следовало подумать о низших слоях еврейства, положение которых было близко к крестьянскому [5, С. 4].

В январе 1906 г. на заседании бюро Витебского отдела «Союза 17 октября» в присутствии представителя ЦК Е. А. Гагемейстера было решено, что уравнивание всех национальностей в политических правах допускается лишь настолько, насколько это не противоречит интересам русского народа. Вопрос же о еврейском равноправии бюро вообще постановило не поднимать [6, С. 4]. Таким образом, национальный сепаратизм, наравне с революционным, стал главным объектом борьбы октябристов.

«Союз 17 октября» решительно осуждал притязания поляков на белорусские земли. Наиболее последовательно антипольскую линию проводил один из активнейших деятелей Минского отдела «Союза 17 октября» Д. В. Скрынченко. Уроженец Воронежской губернии, выпускник Казанской духовной академии, он с 1903 г. жил в Минске, преподавая историю и латинский язык в Минской духовной семинарии, одновременно редактируя «Минские епархиальные ведомости». С 1906 г. Д. В. Скрынченко также являлся постоянным автором, а затем и редактором главного органа местных октябристов газеты «Минское слово». Со страниц печати он активно выступал за укрепление позиций православной церкви и государственной власти в Северо-Западном крае. Д. В. Скрынченко разработал проект мероприятий по ослаблению польского влияния на Беларусь, который предложил для реализации правительству. Проект предполагал, во-первых, обязательное преподавание в школах истории местного края для того, чтобы внушить детям, что белорусские земли были искони русскими и православными, что белорусы вовсе не поляки, что «изменниками родному народу и истории явились паны, раньше бывшие русскими и православными». Во-вторых, по мнению Д. В. Скрынченко, необходимо было наладить издание миллионов листовок по краевой истории, обязав все церкви и школы края на них подписаться. В-третьих, надо было уволить с государственных должностей в крае всех католиков, чтобы «местная власть, чиновники и военные были все православными» [7, С. 10–12]. Таким образом, проект, по сути, носил не только антипольский, но и антикатолический характер. Д. В. Скрынченко отказывал белорусам-католикам в праве называться белорусами, записывая их в поляки.

Белорусов октябристы вообще не считали отдельным народом, полагая, что они являются частью русского суперэтноса. Так, А. П. Сапунов в одной из своих краеведческих работ писал: «Говоря о Белоруссии, мы говорим: русский край, русская народность; говорим мы так потому, что белорусская народность – одна из основных народностей русского племени» [8, С. 28]. В то же время, он поддерживал стремления белорусов к национальному самоопределению, полагая, что «упрочение национального среди белорусской массы, несомненно, поведет к теснейшему единению с остальной Русью» [9, С. 1]. Но, считая белорусский язык диалектом русского, А. П. Сапунов подчеркивал древность первого, утверждая, что «главнейшие особенности современных белорусских говоров в большей или меньшей степени сложились не позже XIII в.» [9, С. 16]. Тем самым, историк опровергал мнения о неисторичности белорусов, подчеркивал самостоятельное развитие белорусского народа, наличие у него своей истории, особенностей в общественной и культурной жизни. «Было и у нас, белорусов, золотое время, славное прошлое», – писал А. П. Сапунов, имея в виду Великое княжество Литовское, – «каково же будет наше будущее – это уже, в значительной степени, в наших руках и зависит от нашего сознательного отношения к нашему долгу перед дорогой родиной» [9, С. 20]. Идеолог витебских октябристов ратовал за объединение белорусов, как силы способной противостоять сепаратистским устремлениям поляков, литовцев, латышей и евреев, проживавших в Северо-Западном крае [9, С. 20].

«Союз 17 октября» боролся с польскими и литовскими политиками, которые соответственно зачисляли белорусов в состав польской или литовской нации. Оригинальную теорию выдвинул журналист М. Левицкий в статье «Кто белорусы?», напечатанной в октябристской газете «Минская речь». Он утверждал: «Белорусы ни литовцами, ни поляками не бывали...». Это коренное восточнославянское племя в прошлом отличалось от прочих только религиозным культом: оно приняло верования древних литовцев, признавало власть бога Кривэ-Кривейты [10, С. 3].

Наиболее правая группа октябристов, в частности Г. К. Шмидт и его сторонники, осуждали всех ученых и общественных деятелей, даже соратников по партии, употреблявших названия «белорусский язык» и «Беларусь». Критикуя белорусские национальные организации, они заявляли: «Не надо нам ни белорусского, ни малорусского, ни великорусского языков, а довольно с нас одного общего языка русского, который мы любим и отлично понимаем, в десять раз лучше, чем тот белорусский язык, который преподносят нам невежды» [11, С. 4].

Г. К. Шмидт решительно выступал и против идеи краевой автономии, которую отстаивали местные польские и белорусские партии и организации. На съезде «Союза 17 октября» в феврале 1906 г. он от имени минских октябристов объявил: «...автономии окраин, под какой бы кличкой она нам ни преподносилась, каким бы, по кулинаруму выражению, «гарниром» она ни сдабривалась, мы безусловно отвергаем по глубокому и неистребимому убеждению». На партийных собраниях Шмидт: «...звал русских людей стать на определенную позицию, не стыдиться своего имени, считать за почетное прозвание «черносотенец»» [12, С. 2]. В «Минском слове» он не стеснялся делать выпады и в адрес местных властей, которые, по его мнению, были «подкуплены» поляками. Досталось даже губернатору Я. Е. Эрдели, который после этого стал относиться к Г. К. Шмидту довольно враждебно [13].

Подтверждением антипольской и антикатолической направленности деятельности белорусских октябристов и их региональных сторонников является организация съездов западнорусских православных братств. Первый съезд состоялся в Минске в помещении Свято-Духовского монастыря 29–31 августа 1908 г. На него прибыло около 150 делегатов из всех губерний Северо-Западного края. Активную роль в подготовке и проведении съезда играли минские октябристы Д. В. Скрынченко, А. Н. Беляев, С. А. Некрасов, а также Г. К. Шмидт [14]. Главной составляющей их выступлений были призывы к борьбе с католической пропагандой и ополячиванием белорусов. Именно на этом съезде Д. В. Скрынченко предложил вышеупомянутую программу борьбы с «польским засильем» в крае, изданную впоследствии отдельной брошюрой под названием «Трагедия белорусского народа» [7]. Со 2 по 5 августа 1909 г. в Вильно прошел второй братский съезд [15]. В нем наряду с правыми монархистами снова приняли участие представители «Союза 17 октября». В виду разгоревшихся накануне в законодательных палатах дебатов о судьбе церковно-приходских школ (предполагалось передать их из-под контроля Св. Синода и в систему Министерства народного просвещения), делегаты постановили ходатайствовать перед Николаем II об изъятии из ведения Государственной думы и Государственного совета вероисповедальных вопросов. Д. В. Скрынченко предложил создать Западно-Русское противокатолическое общество. Делегаты одобрили идею минчанина, но отложили детальное обсуждение данного проекта на будущее. Тогда, по инициативе Д. В. Скрынченко, съезд постановил обратиться с ходатайством в Св. Синод об установлении однодневного сбора по всей России на дело развития православной миссионерской деятельности в Северо-Западном крае для противодействия костелу и ополячиванию белорусов [16].

В конце 1909 г. Д. В. Скрынченко написал открытое письмо думской фракции «Союза 17 октября» по поводу обсуждения в Государственной думе законопроекта о свободе перехода из православия в другие исповедания. Минский октябрист указывал на опасность данного законопроекта для Северо-Западного края, т. к. крестьянство, находившееся, по его мнению, в зависимости от польских помещиков, легко могло поддаться католической пропаганде. Д. В. Скрынченко четко обозначил позицию местных октябристов: «пусть люди не терпят стеснений в исповедании своей веры, как это признано актами 17 апреля 1905 г., но пусть и не думают о свободе пропаганды» [13]. Развивая свои рассуждения по польскому вопросу, он вновь напоминал лидерам союза о том, что Польша фактически объявила войну России за Северо-Западный край и поэтому любые уступки, пусть и нечаянные, полякам являются предательством русских национальных интересов [13].

Руководство «Союза 17 октября» не прислушалось к мнению из провинции. Фракция октябристов проголосовала за списание с Царства Польского долгов в размере 2,5 млн. руб. Данный акт Д. В. Скрынченко оценил как очередное «преступление» против русского народа. В итоге в феврале 1910 г. он покинул ряды партии, объясняя свой поступок тем, что октябристы встали на «космополитическую почву», превратившись «кадетов 2-го сорта» [13].

С 1908 г. численность «Союза 17 октября» начала резко сокращаться. Этому способствовала увлечение думской тактикой, была «заброшена» работа с отделами на местах. Отделы партии октябристов продолжали функционировать в Вильно, Вилейке, Витебске, Двинске, Лепеле, Режице, Гродно, Бельске, Слониме, Минске, Могилеве, Гоме-

ле и Рогачеве [1, С. 332–333]. Ухудшение отношений между фракцией «Союза 17 октября» и Советом министров привело к тому, что в 1910–1911 гг. некоторые отделы перешли в состав новой проправительственной партии – Всероссийского национального союза. В 1913 г. состоялось последнее всероссийское совещание «Союза 17 октября» в Санкт-Петербурге с участием представителей из Витебска, Лепеля, Режицы, Могилева и Бельска [17, С. 2–5]. После него единая партийная фракция раскололась на группы беспартийных, земцев-октябристов и левых октябристов. Это привело к окончательному упадку периферии «Союза 17 октября». В 1914–1915 гг. его структуры вне Государственной думы полностью распадаются.

Список литературы: 1. Лавринович Д. С. Деятельность Конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября» в Беларуси (1905–1918 гг.) / Д. С. Лавринович. – Могилев: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2009. – 336 с.: ил. 2. Переписка ЦК «Союза 17 октября» с октябристами Витебской губернии (1905–1906 гг.) // Государственный архив Российской Федерации. – Фонд 115. – Оп. 1. – Д. 59. 3. Доклад о всероссийском Московском съезде представителей Союза 17-го Октября уполномоченного Могилевского отдела союза С. И. Казановича / Могилевский отдел Союза 17-го Октября. – М.: Тов-во «Печатня С. П. Яковлева», 1906. – 20 с. 4. Материалы по истории выборов в первую Государственную Думу, собранные по поручению Председателя Совета министров Графа С. Ю. Витте Графом В. А. Дмитриевым-Мамоновым // Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. – Фонд 1072. – Том 5. 5. По краю // Белая Русь. – 1906 – 15 марта. – С. 4. 6. Местная хроника // Витебская жизнь. – 1906. – 1 февраля. – С. 4. 7. Скрынченко Д. В. Трагедия белорусского народа / Д. В. Скрынченко. – Мн.: Тип. С. А. Некрасова, 1908. – 18 с. 8. Сапунов А. П. Очерк исторических судеб православия и русской народности в Белоруссии вообще и в пределах Полоцкой епархии в частности / А. П. Сапунов. – Витебск: Губ. типография, 1910. – 30 с. 9. Сапунов А. П. Белоруссия и белорусы / А. П. Сапунов. – Витебск: Губ. типография, 1910. – 21 с. 10. Левицкий М. Кто белорусы? / М. Левицкий // Минская речь. – 1906. – 11 января. – С. 3. 11. И. С. Русские или белорусы? / И. С. // Минское слово. – 1906. – 8 ноября. – С. 4. 12. Памяти Михаила-Густава Карловича Шмидта (Статьи и заметки из «Минского Слова» от 29 ноября 1909 г. № 867). – Мн., 1910. 13. Колмаков В. Дмитрий Васильевич Скрынченко: страницы жизни / В. Колмаков // Православное информационное агентство [Электронный ресурс] – 2007 – Режим доступа: <http://ros.borda.ru/?1-3-20-00000010-000-0-0> – Дата доступа: 12.05.2008. 14. Труды первого съезда представителей западно-русских православных братств в г. Минске, 29 – 31 августа 1908 г. // Минские епархиальные ведомости. – 1908. – 1 октября. – С. 594–713. 15. О съезде представителей западно-русских православных братств в г. Вильно // Российский государственный исторический архив. – Фонд 1284. – Оп. 187. – 1909 г. – Д. 118. 16. 2-й Братский съезд в Вильне, его значение и недостатки // Минские епархиальные ведомости. – 1909. – 15 августа. – С. 217–371. 17. Список участников Совещания «Союза 17 октября» в Санкт-Петербурге 7 ноября 1913 года (по предварительным данным). – СПб.: Тип. Тов-ва А. С. Суворина – «Новое время», 1913. – 6 с.